

Глава 30. Возвращение в поместье.

Карета остановилась, прервав гнетущую атмосферу внутри и бледный цвет лица Лань Цзянь Цзюня.

Лан Ю Ниан, стройная и грациозная, встала перед воротами поместья Лан. Перед широкими и большими воротами поместья Лан был воздвигнут величественный каменный лев, который, казалось, охранял поместье. Над дверью висело несколько фонарей, испускающих слабый свет в темноте. Перед воротами стояли многие из слуг и служанок поместья Лан, а также некоторые из доверенных подчиненных Лан Цзянь Цзюня, которых он привел с собой.

— Мастер! — Несколько сотен человек опустились на колени на землю. Возвращение настоящего хозяина этого поместья Лан было явно почтительным, но в то же время и пугающим.

— Встаньте! — Лицо Лан Цзянь Цзюня было особенно холодным, глядя на этих слуг, думая о том, что его дочь перенесла так много обид, о которых он был совершенно не в курсе, Лан Цзянь Цзюнь жаждал вытащить всех этих людей, чтобы их убили.

— Ниан, мы вернулись домой! — Лан Цзянь Цзюнь не разу не посмотрел на мачеху и других, но с любопытством посмотрел на Лан Ю Ниан.

Из-за слов Лан Цзянь Цзюня все посмотрели на девушку, которая стояла с вуалью. Даже если она была молодой, но она имела свою особую элегантность. Когда экономка увидела Лан Ю Ниан, это было все равно что увидеть призрака. Как это могло произойти? Разве третья молодая мисс не умерла? Она человек или призрак?

— Мастер, это третья юная мисс? В этом мире есть много людей, которые хотят подняться выше. Мастер, вы должны пересмотреть, ах! — Первой мыслью дворецкого было, что этот человек был фальшивым. Это, конечно, не та третья мисс, которая умерла, падая с обрыва, поэтому он хотел раскрыть поддельную личность этого человека.

— Разве я не узнаю свою дочь? Это третья юная мисс поместья Лан, законная дочь Лан Цзянь Цзюня! — Лан Цзянь Цзюнь проигнорировал подстрекательство домработника. Вместо этого, он при таких обстоятельствах, не только объявил личность Лан Ю Ниан, даже более того объявил о возвращении Лан Ю Ниан. Слуги поместья смутно чувствовали, что небо над этим поместьем Лан вот-вот изменится.

Слуги поместья еще не действовали, в то время как те подчиненные, которые следовали за Лан Цзянь Цзюнем позади, опустились на колени:

— Приветствуем, юную мисс! — Их хозяин - Лан Цзянь Цзюнь, сейчас он показал свое собственное отношение, даже больше, сказал о важности своей дочери для него. Итак, верные подчиненные с этого момента также считали дочь этого генерала маленьким мастером.

Все, что делал Лан Цзянь Цзюнь, возможно, показывало его мощь, но у нее, Лан Ю Ниан, не было никаких следов эмоционального возбуждения. Лан Ю Ниан подняла свои глаза, которые были сопоставимы со звездами, чтобы посмотреть на слуг поместья. Ясно, что в этих глазах ничего не было, но те слуги, которые стояли, чувствовали, что их собственные шеи были сжаты, потому что они задыхались. Один из них опустился на колени, затем остальные друг за другом также встали на колени, пока все слуги с дворецким не опустились на колени.

Лан Цзянь Цзюнь с удивлением посмотрел на свою дочь. Внушительные манеры, с которыми

его дочь держалась несколько мгновений назад, были еще более резкими, чем у него, генерала. Где была его дочь столько лет? И через что она прошла?

— Хорошо, идите! — Лан Цзянь Цзюнь взял Лана Мо Сяня и Лан Ю Ниан в усадьбу, затем последовала мачеха Ан и другие, а затем все слуги и другие вошли в поместье.

Лан Цзянь Цзюнь сидел в самом верхнем темно-бордовом красном кресле. Слева сидел теплый, как солнце Лан Мо Сянь. Справа сидела холодная, как снег, Лан Ю Ниан, за ней следовала группа мачехи Ан. Даже если ее рвало кровью в ее сердце, она также знала, что сейчас она всего лишь наложница. Столько лет Лан Цзянь Цзюнь не находился в поместье, Хэ Сяо Ран умерла в первые годы, исчезновение Лан Ю Ниан заставило мачеху Ан считать себя уже хозяйкой дома. Тем не менее, ее мечты сбылись только наполовину, прежде чем их одолела реальность.

— «Дядя» Лан, в будущем ты будешь главным дворецким поместья Лан, управляющим всеми делами в поместье Лан! — Лан Цзянь Цзюнь пристально посмотрел на нового дворецкого, его глаза вспыхнули убийственным намерением! Он не только скрывал, что Ниан'Эр исчезла, но и осмеливался лгать, и Лан Цзянь Цзюнь каждый месяц получал письмо, в котором говорилось, что Ниан'Эр здорова, не правда ли, он хороший дворецкий?

— Да, хозяин! — пожилой человек лет 50 слегка склонил тело. Этот старик, только что ехал на повозке, более того, он был старшим в поместье Лан. Когда Лан Цзянь Цзюнь вышел на границу, потому что Лан Мо Сянь был еще маленьким, он привел дядю Лана, чтобы тот заботился о мальчике. Этот старец долгое время был рядом с Лан Цзянь Цзюнем. Лан Цзянь Цзюнь, по отношению к этому дяде Лану, который неустанно трудился для поместья Лан и его самого, был очень почтительным и доверчивым.

Мачеха Ан дрожала, хозяин с подозрением относился к хозяйке. Так как дворецкий был ее собственным человеком, если он лишится власти дворецкого, в будущем, если она захочет что-то делать в поместье Лан, безусловно, ее руки и ноги будут связаны.

Лан Ю Ниан, взглянула на старика, которого называли дядя Лан. Одет в простую одежду, но его глаза были пронизательными и великодушными. Он выглядел как доброжелательный старец, но не был беззаботным человеком.

— Дворецкий — Лан Цзянь Цзюнь внезапно вызвал паниковавшего домработника. Его голос содержал холодность.

Дворецкий старался выглядеть спокойно:

— Не понимаю, в чем дело, мастер?

— В чем дело? Какой хороший вопрос! — Лан Цзянь Цзюнь энергично хлопнул по столу рядом с собой. Тот стол был фактически сломан ударом Лан Цзянь Цзюня. В связи с внезапным вспыльчивым поступком Лан Цзянь Цзюня все в поместье, кроме подчиненных Лан Цзянь Цзюня, все со страхом опустились на колени.

— Третья юная мисс исчезла без следа пять лет назад, почему никто не передал эту новость? А вы, мой хороший домработник, каждый месяц в письмах говорите, что третья молодая мисс во внешней усадьбе и с ней все хорошо. Я должен спросить и посмотреть, как хорошо было этой молодой мисс? — Лан Цзянь Цзюнь смотрел на дворецкого, выкрикивая слова одно за другим.

— Мастер, я невиновен, ах! — Дворецкий с грохотом рухнул, опустившись на колени у ног Лан Цзянь Цзюня, и слезы текли так, словно его действительно обвинили несправдливо.

— Нвиновен? Тогда вы скажете мне, кто вас оклеветал? — Лан Цзянь Цзюнь с отвращением выгнал дворецкого.

— Мастер, это все вина этой наложницы! — Прежде, чем дворецкий успел что-либо сказать, в зале также опустилась на колени мачеха, прежде чем слова были произнесены, у нее уже текли слезы, когда она смотрела на Лань Цзянь Цзюня.

Лан Цзянь Цзюнь посмотрел на мачеху Ан безо всякого чувства в глазах. Лан Ю Ниан могла даже увидеть отвращение внутри него. Эта игра, казалось, становилась все более и более интересной, а? На губах Лан Ю Ниан появилась необъяснимая улыбка.

— Мастер, в тот год, когда вы уехали на границу, эта наложница, этот человек поддерживал большое поместье Лан. Осторожная и добросовестная, я не смела пренебрегать. Но эта наложница не ожидала, что третья юная мисс будет такой озорной, выйдет и затем случайно исчезнет. Когда эта наложница узнала об исчезновении третьей молодой мисс, я поняла, что даже если я умру тысячу раз, это не компенсирует ее исчезновение. Итак, я пошла во дворец и попросила сестру императрицы послать людей, чтобы найти третью молодую мисс, — объясняла мачеха Ан, она плакала, эти чувства казались настолько настоящими, что это было действительно убедительно. — Но даже отправив столько людей на поиски, спустя долгое время не было даже маленькой новости от третьей молодой мисс. Эта наложница в тот момент подумала, что третья молодая мисс уже ... (плачет) ... эта наложница - просто испуганная и беспомощная женщина. Я хотела сказать мастеру, но мастер в это время находился на границе в бою. Как могла эта наложница могла позволить этим внутренним сложностям беспокоить хозяина, ах! Все эти годы эта наложница никогда не переставала искать третью молодую мисс и даже много раз беспокоила сестру императрицы, но результата не было. Таким образом, эта наложница считала, что третья молодая мисс действительно была убита, но эта наложница знала, что после возвращения хозяина ее определенно накажут. Эта наложница боялась, что мастер будет винить себя, потому что вы заботились только о сражениях на войне, и таким образом нанесли вред третьей юной мисс, поэтому эта наложница сознательно сказала, что третья юная мисс встретила грабителей на дороге и умерла. Эта наложница готова нести любое наказание, просто не хочет, чтобы хозяин грустил, ах! — Каждое слово мачехи Ан было связано с поместьем Лан.

За мачехой Ан по-прежнему стояла поддержка императрицы, и еще больше - премьер-министр Ан - ее отец, кто еще может наказать ее?